

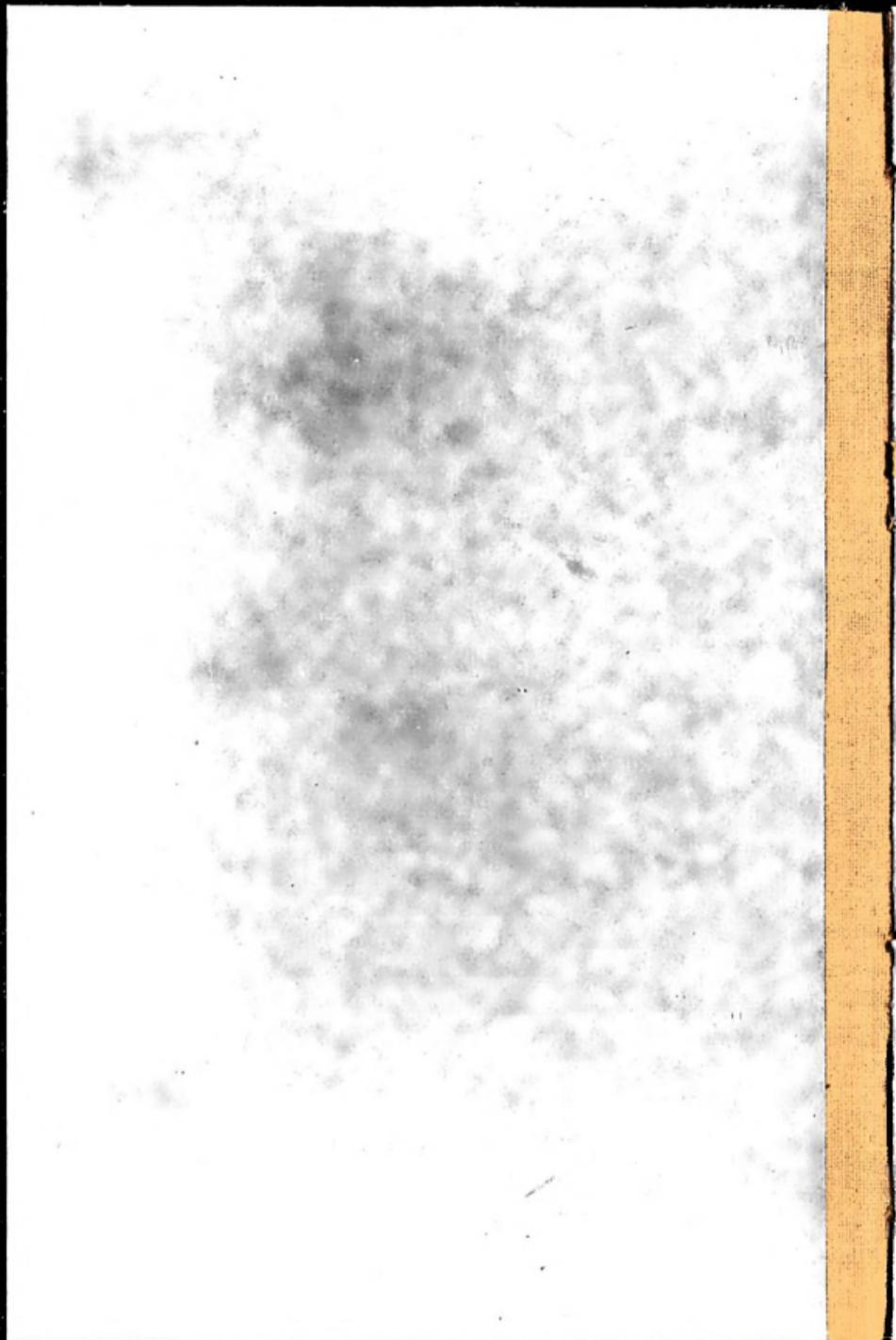
Троцкий Л.

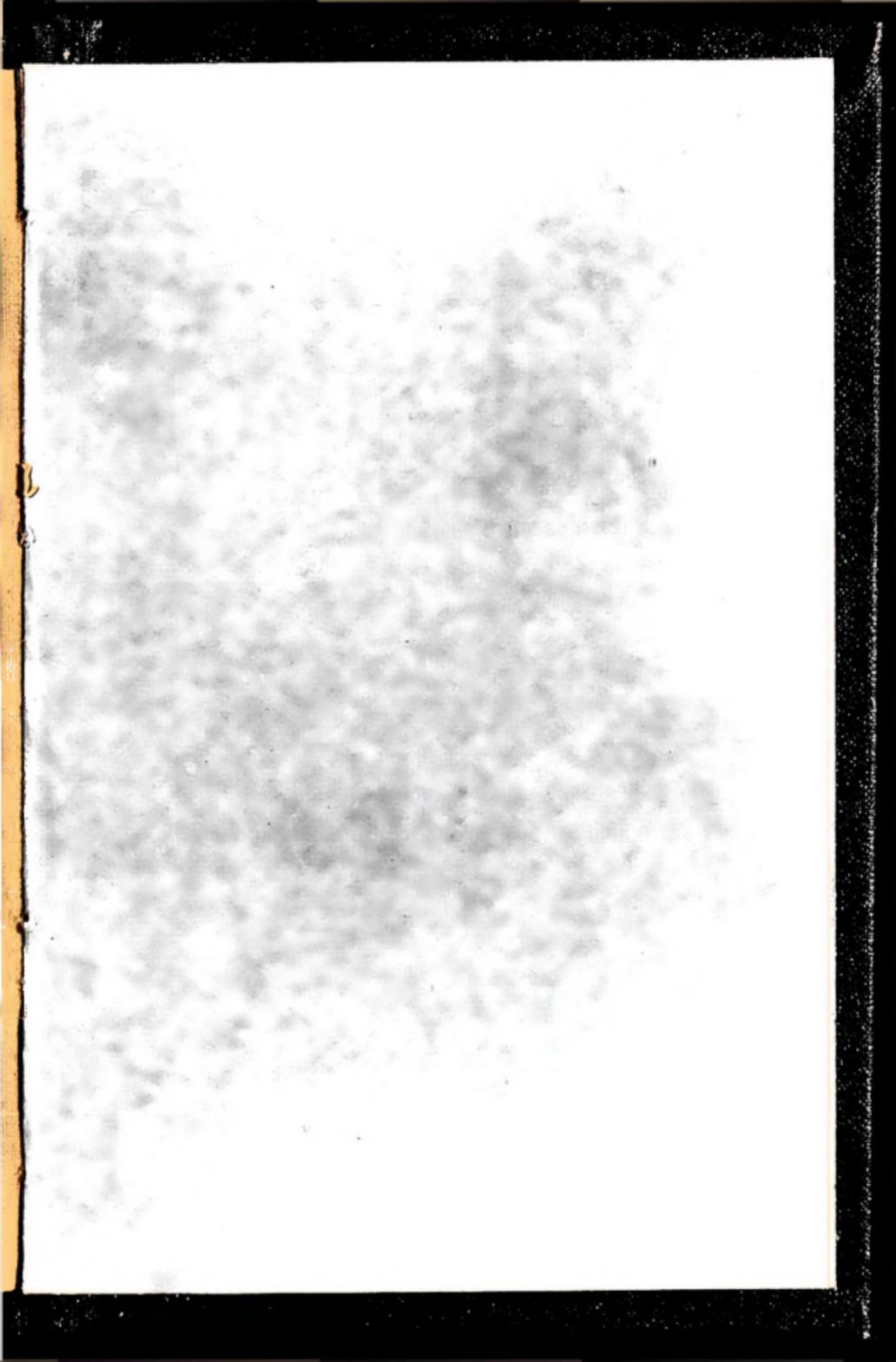
Когда же
Конец про-
клятой бой-
ни.

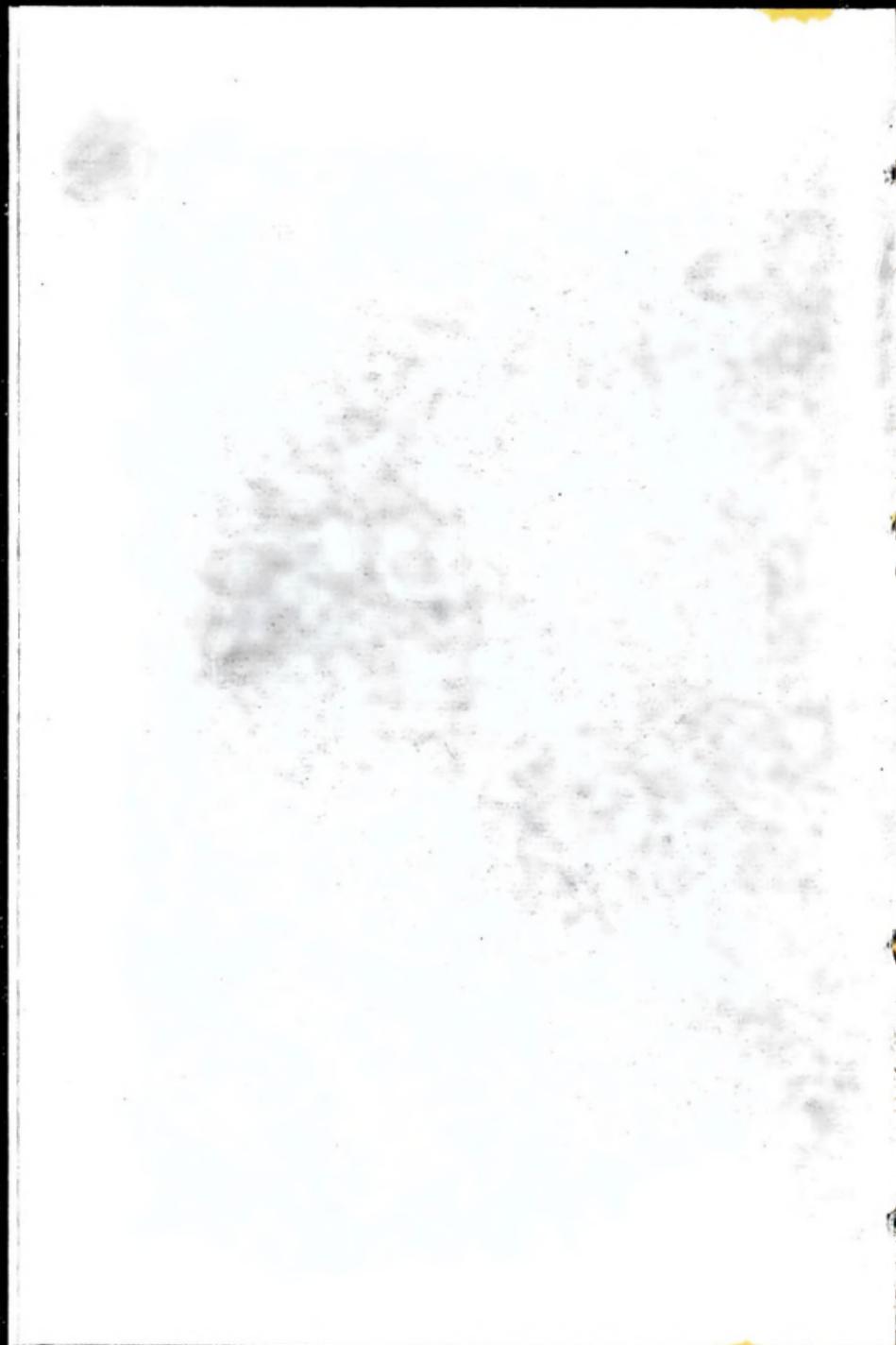
ИМЛ-Библиотека

ЕМ 171

К 523

Російская Соціалъ-Демократическая рабочая партія.

*Пролетаріи всѣхъ странъ
соединяйтесь!*

ЕН 171
К 523₂

Шпроцкый
л. т.

**Когда же конецъ
проклятой бойнѣ?**

Изданія Военной Организациі при
Юрьевскомъ Комитетѣ Р. С.-Д. Р. П.

ЕНН

К 5232

Библиотека

Института...

299
12060

1063589

(1 283) 23/5 136 с. 1.

Когда же конец проклятой бойнѣ?

Четвертая осень войны надвинулась на Россію. Идутъ дожди, свистить на перекресткахъ улицъ и въ поляхъ осенній вѣтеръ. Сумрачно и тревожно въ городахъ нашей родины, не радостно въ ея бѣдныхъ деревняхъ. А тамъ, на фронтѣ, вдоль черной линіи окоповъ гибнутъ наши братья, русскіе рабочіе, русскіе крестьяне. Размокла земля отъ дождя и крови. Адскимъ лаемъ грохочетъ артиллерія. Люди наступаютъ, режутъ въ безуміи, бѣгутъ въ отчаяніи, падаютъ въ безпамятствѣ, умираютъ. Безъ числа умираютъ и безъ счета . . .

И это уже четвертый годъ. А конца не видать. Невозможно, говорятъ правители всѣхъ странъ, останавливаться на полдорогѣ. „Нужно довести войну до конца“. — Нужно разъ навсегда подрѣзать крылья хищному нѣмецкому коршуну! говорятъ „патріоты“ Россіи, Англіи, Франціи, Италіи и Соединенныхъ Штатовъ. — „Вы слышите, мои нѣмецкіе подданные? — подхватываетъ кровью покрытый германскій кайзеръ. — Наши враги хотятъ насъ стереть въ порошокъ. Сомкнитесь же тѣснѣе вокругъ моего трона, нѣмецкіе рабочіе и крестьяне: нужно довести войну до конца, до полной побѣды!“ Такъ ссылаются правители обоихъ лагерей другъ на друга и отвѣчаютъ наступленіемъ на наступленіе, гибелью на разрушеніе и смертью на смерть. „Нужно довести войну до конца!“ А гдѣ онъ? Четвертая

осень уже размывает холодными дождями поля сражений, а конца не видать.

Семь миллионѡвъ челоѡкъъ убито въ Европѡ за время войны; шесть тысячъ челоѡкъъ убиваютъ въ среднемъ за сутки. Да пять миллионѡвъ калѡкъъ выбросила бойня во всѡхъ воюющихъ странахъ. Впереди предстоитъ еще зимняя кампанія. И скоро-скоро каждый народъ снова услышитъ отъ правителей своей страны: „Будущей весной откроемъ великое, рѡшающее наступленіе . . . Нужно довести войну до конца!“

Уже давно генералы, дипломаты, политики всѡхъ странъ стали убѡждаться, что въ этой войнѡ ни та, ни другая сторона не одержитъ полной побѡды. У Германіи боллшой перевѡсъ на сушѡ, зато она отрѡзана отъ всѡхъ морей. А главное ни та, ни другая сторона не въ силахъ заставить врага принять миръ изъ рукъ побѡдителя. Теперь нѡмцы взяли Ригу, фронтъ передвинулся на нѡскольکو десятковъ верстъ по костямъ павшихъ солдатъ, но война ни на одинъ вершокъ не приблизилась къ миру. Итальянцы цѡною страшныхъ усилий продвинулись кое-гдѡ впередъ. Французскій фронтъ цѡною неисчислимыхъ жертвъ съ обѡихъ еторонъ удерживается почти на одномъ и томъ же мѡстѡ. Война безъ смысла и безъ исхода. Какъ слѡпая лошадь на мельничномъ кругѡ, напрягаясь изо-всѡхъ силъ, топчется на одномъ мѡстѡ, такъ многомилліонныя арміи Европы, истекая кровью, не въ силахъ сдвинуть съ мертвой точки войну.

И всѡ правительства видятъ, понимаютъ это. Но они безсильны заключить миръ. Правительства боятся мира. Они предчувствуютъ, что первый день мира станетъ днемъ подведенія итоговъ.

Выйдутъ истощенные солдаты изъ кровавыхъ ямъ, именуемыхъ окопами, оглянутся въ обнищавшихъ запустѣлызъ городахъ и селахъ, и вмѣстѣ съ милліонами калѣкъ, съ милліонами вдовъ и сиротъ, съ милліонами стариковъ и старухъ, лишившихся послѣдней опоры, поднимутъ съ проклятьемъ и угрозами свои руки къ правительствамъ. „Вы виноваты во всемъ, вы, кайзеры и короли, президенты и министры, буржуазные депутаты, банкиры, капиталисты, вы, лживые газетчики, вы, епископы, священники, раввины и пасторы! Это вы вызвали войну, самую кровавую и самую подлую изъ всѣхъ, какія когда либо безчестили нашу землю. Это вы подготовляли и проповѣдывали войну. Это вы освятили ее благословеніемъ церкви, костела, синагоги и мечети! Вы отняли у насъ и нашихъ братьевъ все: жизнь, здоровье, плоды нашихъ трудовъ. А взаменъ вы намъ дали нищету и новыя цѣпи!“ И подъ гнетомъ собственныхъ преступленій правительства всѣхъ воюющихъ странъ заботятся сейчасъ объ одномъ: отдалить грозный часъ расплаты. Страшась сдавать отчетъ за три прошлыя зимнія кампаніи, правительства готовятся къ четвертой, все равно, какъ проигравшійся игрокъ, затягиваетъ игру, чтобъ оттянуть часъ банкротства.

Нѣмецкія матери и жены выходятъ толпами на улицы городовъ и требуютъ мира и хлѣба. Тревожное недовольство охватываетъ голодающія массы Германіи. И вотъ кайзеръ заставляетъ свою армію сдѣлать новое усиліе. Вмѣсто хлѣба и мира нѣмецкій народъ получаютъ телеграмму о взятіи Риги. Гинденбургъ осчастлививаетъ германскихъ рабочихъ и крестьянъ вѣстью о томъ, что ихъ братья скоро начнутъ трупами своими устилать до-

рогу на Петроградъ. „Впередъ солдаты! призываетъ Гогенцоллернъ, — тамъ, подъ стѣнами Петропавловской крѣпости, вы найдете желанный миръ!“

А въ это самое время русское правительство заявляетъ: теперь, когда германскія войска снова наступаютъ на насъ, о мирѣ можно говорить меньше, чѣмъ когда бы то ни было. „Будь проклятъ тотъ, кто теперь говоритъ о мирѣ!“ воскликнулъ министръ-предсѣдатель Керенскій на совѣщаніи въ Москвѣ. О мирѣ можно будетъ говорить только тогда, — поясняютъ такъ называемые „патріоты“, — когда мы вышвырнемъ врага изъ предѣловъ Россіи.

Больше трехъ лѣтъ прошло, пока нѣмецкая армія, путемъ наступленій и отступленій, дошла до своихъ нынѣшнихъ позицій. Есть ли у насъ основанія думать, что мы отбросимъ нѣмцевъ обратно 1914-го года, скорѣе, чѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ? И въ случаѣ, если наше наступленіе пойдетъ успѣшно, не скажетъ ли нѣмецкое правительство: теперь, когда русскія войска снова угрожаютъ границамъ Германіи, нужно оторосить самую мысль о мирѣ!

А если и этой зимою и слѣдующей весной военныя дѣйствія окажутся неблагопріятныя для насъ? Что тогда? Гдѣ же и когда будетъ заключенъ миръ? На что же надеяться русскому народу и трудящимся массамъ всего міра? Или же Европа, а съ ней и Россія осуждены и впрямь истечь кровью? Народы вцѣпнулись, терзаютъ другъ друга, воютъ отъ нестерпимой боли и не находятъ спасенія. А тѣ, что стоятъ надъ народами, ихъ правительства, монархическія и республиканскія, по прежнему изо всѣхъ силъ оглу-

шаютъ сознание и совѣсть своихъ подвластныхъ — воинственной проповѣдью и кнутомъ дисциплины. Мы видимъ, какъ у насъ въ интересахъ войны снова вводится на фронтѣ едва отмѣненная смертная казнь, а теперь, послѣ паденія Риги, ребромъ поставленъ вопросъ о введеніи смертной казни въ тылу. Война пожираетъ не только человѣческія жизни и достояніе, но и всю нашу революцію вмѣстѣ съ пробужденными ею великими надеждами.

Затягиваніе войны есть гибель для Европы и прежде всего для Россіи. Всѣ воюющія страны выйдутъ изъ войны разоренными. Въ теченіе десятилѣтій придется возстановлять то, что разрушается теперь. Но болѣе богатые страны, какъ Германия и Англія оправятся скорѣе. А наша отсталая Россія, въ конецъ опустошенная непосильной войной, можетъ стать добычей иностранныхъ капиталистовъ — германскихъ, англійскихъ или американскихъ, не все ли равно? Независимо отъ хода военныхъ дѣйствій на фронтѣ, сама война, чѣмъ дольше она длится, тѣмъ вѣрнѣе превращаетъ Россію въ колонию... Миръ и только миръ можетъ спасти революцію, Россію, всю Европу!

„Стало бытъ поклониться Вильгельму! Отдать ему все, что онъ успѣлъ захватить?“

Нѣтъ, мы обращаемся не къ Вильгельму. Мы не ищемъ ни милостей ни дружбы берлинскаго палача. Но мы не ждемъ никакого добра и отъ всѣхъ другихъ правительствъ, которыя бредутъ по поясъ въ крови собственныхъ народовъ. И мы не питаемъ никакого довѣрія къ нашему собственному правительству, которое выросло изъ революціи, но перешло на сторону ея злѣйшихъ недруговъ. Не

къ правительствамъ мы обращаемся со словомъ увѣщанія и не пощады мы просимъ у враговъ. Нѣтъ, мы обращаемся къ народу, къ рабочимъ, работникамъ, солдатамъ, крестьянамъ съ призывомъ удвоить и утроить свои усилія въ борьбѣ за миръ.

»Правительства приходятъ и уходятъ, какъ пѣна на волнѣ. А здѣсь рѣшается судьба сотенъ милліоновъ людей, судьба будущихъ поколѣній, судьба всего человѣчества. Хищные безумцы и потерявшіе голову трусы, которые стоятъ во главѣ воюющихъ государствъ повторяютъ съ упрямствомъ маниаковъ: „Война до конца!“ Пусть же въ голову этимъ преступникамъ ударить всенародный кличъ: „Конецъ войнѣ“.

Ложь и правда.

Во всѣхъ воюющихъ странахъ народныя массы одинаково страдаютъ и гибнутъ отъ войны. И всюду ихъ обманываютъ сверху. Имъ говорятъ, что это война за право, за независимость, за свобода. У насъ говорятъ, что это война за революцію. Не правда! Обманъ! Народы были ввергнуты въ бойню не за свою свободу, а за интересы своихъ поработителей. И сейчасъ народы продолжаютъ истекать кровью потому, что одни капиталисты все еще надѣются взять верхъ, а другіе, не достигнувъ своихъ цѣлей, боятся мира, какъ страшнаго суда. Если-бъ мы, рускіе, дѣйствительно воевали за революцію, развѣ могли бы мы дѣйствовать рука объ руку съ англійскими имперіалистами, американскими биржевиками, французскими ростовщиками, сплошь заклятыми врагами русской революціи? Развѣ наши собственные Пуриш-

кевичи, Родзянки, Милюковы, Гучковы, генералы Корниловы и Алексѣевы требовали бы продолженія войны, если-бы война дѣйствительно укрѣпляла революцію, а не губила ее? Неправда! Обманъ! Мы воюемъ не во имя идеи, не ради народныхъ интересовъ, а изъ-подъ палки, по командѣ имперіалистовъ, русскихъ и союзныхъ, какъ солдаты Германіи и Австріи убиваютъ и умираютъ изъ-подъ палки своихъ династій, своего дворянства и своей буржуазіи. Эта война есть взаиморазрушеніе капиталистическихъ рабовъ, которыхъ гонятъ въ огонь рабовладѣльцы. Такова подлинная правда о войнѣ!

Фальшивые „соціалисты“.

Эту правду имущіе классы и ихъ слуги тщательно скрываютъ отъ народной совѣсти. Во всѣхъ странахъ развелось не мало такихъ „соціалистовъ“, которые помогаютъ своей буржуазіи пускать пыль въ глаза трудящимся массамъ. Эти „соціалисты-патріоты“ въ Германіи поддерживаютъ кровавую работу Гинденбурга. Во Франціи и въ Англии они засѣдаютъ въ министерствахъ вмѣстѣ съ капиталистами и понукаютъ рабочихъ ко покорному пролитію крови. Накопецъ, въ Россіи эти „соціалисты“, на дѣлѣ отрекшіеся отъ социализма, какъ будто держатъ въ своихъ рукахъ большую половину правительственной власти. Керенскій, Савинковъ, Черновъ, Авксентьевъ, Скобелевъ, Прокоповичъ... вѣдь это все министры изъ двухъ „соціалистическихъ“ партій: социалистовъ-революционеровъ и меньшевиковъ. И вотъ эти соціалисты — „патріоты“, не только сѣютъ въ народѣ ложныя идеи насчетъ войны, но и караютъ смертью и каторгой тѣхъ, кто борется противъ войны.

Это не наши люди, не друзья народа. Нѣтъ, это дезертиры, перебѣжчики въ станъ буржуазіи.

Интернаціоналисты.

Но есть во всѣхъ странахъ другіе социалисты, вѣрные и честные борцы за интересы трудящихся, непримиримые враги эксплуататоровъ и ихъ подлой войны. Это — социалисты-интернаціоналисты. Они говорятъ народу правду. Они называютъ вещи своими именами: подлую бойню не перекрашиваютъ въ революціонный цвѣтъ, хищниковъ именуютъ хищниками и грабежъ — грабежомъ. Они не хотятъ никакихъ сдѣлокъ ни со своей совѣстью, ни съ безсовѣстностью имущихъ классовъ. Интернаціоналисты призываютъ рабочія массы всѣхъ странъ къ непримиримой борьбѣ противъ войны и империалистическихъ правительствъ.

„Главный врагъ народа — въ собственной странѣ!“ воскликнулъ революціонный вождь нѣмецкаго пролетаріата Карлъ Либкнехтъ. Чѣмъ рѣшительнѣе, тверже, смѣлѣе рабочій классъ внутри каждой страны станетъ бороться противъ собственной буржуазіи, противъ ея воинственныхъ плановъ и дипломатическихъ плутней, тѣмъ скорѣе пробьетъ часъ миръ! Такой же кличъ бросилъ австрійскимъ рабочимъ Фридрихъ Адлеръ, героическій борецъ противъ Габсбургской монархіи и ея преступныхъ слугъ. Во всѣхъ воюющихъ странахъ интернаціоналисты нашли за эти три года доступъ къ душѣ обманутой буржуазіей массъ. Несчастный солдатъ, который сидитъ въ размытыхъ водою окопахъ, голодный, покрытый швами, среди собственныхъ отбросовъ и дожидается смерти

отъ чугунаго осколка или зловонныхъ газовъ, этотъ солдатъ всей душой своей чувствуетъ правду въ революціонной проповѣди интернаціоналистовъ.

Вдумайся солдатъ, и пойми!

Нынѣшнее общество построено такъ, что ничтожное меньшинство распоряжается и трудомъ и жизнью огромнаго большинства. Буржуазія, сильная своими капиталами, своимъ званіемъ и своимъ коварствомъ, командуетъ во всѣхъ странахъ. Это она ради своихъ интересовъ, посылаетъ арміи на убой. Это она приручаетъ многихъ вчерашнихъ „соціалистовъ“, дѣлаетъ ихъ своими покорными слугами и при ихъ помощи обманываетъ народъ. Только борьба противъ буржуазіи и буржуазнаго строя можетъ дать народамъ миръ. Рабочій классъ долженъ отбросить прочь буржуазію отъ власти и взявши все управленіе дѣлами государства въ свои руки, покончить прежде всего съ войной, а затѣмъ и со всѣмъ буржуазнымъ строемъ.

Буржуазія всѣхъ странъ предчувствуетъ, что надвигается расплата за ея неисчислимые преступленія. Поэтому она теперь удесятеренной ненавистью ненавидитъ вождей народа, революціонныхъ соціаль-демократовъ. Она арестуетъ ихъ, предаетъ суду, отправляетъ на каторгу, а гдѣ можетъ, разстрѣливаетъ, и во всѣхъ странахъ изливаетъ на нихъ отравленную клевету. Про Карла Либкнехта буржуазныя нѣмецкія газетчицы писали, что онъ подкупленъ англійскимъ правительствомъ. Фридриха Адлера австрійскіе патріоты объявили агентомъ царской Россіи. Англійскаго соціалиста Маклина, недавно только выпущеннаго изъ каторж-

ной тюрьмы, англійскіе шовинисты называли не иначе, какъ наемникомъ кайзера. И у насъ партію соціалдемократовъ - интернаціоналистовъ (большевиковъ) за ея вѣрность дѣлу международнаго рабочаго класса всякіе реакціонные негодяи (Милюковъ, Переверзевы, Алексинскіе, Бурцевы) называютъ „германофильской“ и обвиняють ея вождей въ сношеніяхъ съ германскимъ правительствомъ. И Керенскій съ Авксентьевымъ и со Скобелевымъ также безстыдно преслѣдуютъ большевиковъ, какъ германскій кайзеръ — сторонниковъ Карла Либкнехта, нашихъ нѣмецкихъ друзей.

Соціалисть соціалисту рознь!

Это прежде всего долженъ понять каждый рабочій и каждый солдатъ. Въ Евангеліи сказано, что не всякій, взывающій „Господи, Господи!“ войдетъ въ царствіе небесное. И мы можемъ теперь сказать на основаніи горькаго опыта, что не всякій, именующій себя соціалистомъ, является соціалистомъ на дѣлѣ.

Эсеры считаются „соціалистами“. Меншевики себя называютъ соціаль-демократами. Но какъ сталь-испытывается на кремнѣ, такъ соціализмъ провѣряется на войнѣ. Есть „соціалисты“, которые поддерживаютъ войну; они братаются съ буржуазіей; они скрываютъ отъ народа планы и аппетиты буржуазіи (ея тайные договоры и пр.); они требуютъ отъ арміи слѣпое выполненіе этихъ тайныхъ плановъ. Соціалисты на словахъ, они слуги буржуазіи на дѣлѣ. Таковы эсеры и меньшевики. Ихъ министры ввели смертную казнь и новые каторжные законы. Ихъ вожди, во главѣ съ Церетелли, голосуютъ за дальнѣйшее сохраненіе смертной казни. Меншевики и эсеры-министры арестуютъ большевиковъ,

держатъ ихъ въ тюрьмахъ безъ обвиненія и слѣдствія, закрываютъ газеты большевиковъ и потакаютъ гнусной буржуазной клеветѣ на большевиковъ: И все это потому что наша партія, большевистская, непримиримо борется противъ войны.

Можно ли считать социалистами Керенскаго, Авксентьева, Церетелли, Чернова? Никогда! Это прямые враги рабочаго класса. Но вѣдь среди рабочихъ и особенно солдатъ есть еще немало эсеровъ и меньшевиковъ? Совершенно вѣрно. Но это иное дѣло: рабочій-меньшевикъ или солдатъ-эсеръ не враги намъ. Они наши малосознательные товарищи. Ихъ нужно просвѣтить. Имъ нужно разъяснить, что они отдали свое довѣріе ненадежнымъ партіямъ, что ихъ вожди измѣнники дѣлу рабочаго класса. И они должны будутъ это понять, потому что меньшевики и эсеры за войну, а продолженіе войны несетъ неминуемую гибель всѣмъ народамъ и прежде всего русскому, наиболѣе бѣдному и истощенному.

„Будь проклятъ тотъ, кто теперь говорить о мирѣ!“ воскликнулъ социалистъ-революціонеръ Керенскій. Ну что жъ, мы не боимся протлѣтій — ни поповскихъ, ни эсеровскихъ. Мы не только говоримъ о мирѣ, но мы ведемъ борьбу за миръ. И вмѣстѣ съ народомъ мы проклинаемъ тѣхъ которые вызвали эту войну и которые затягиваютъ ее безъ конца. Въ нашей борьбѣ мы не боимся преслѣдованій: мы привыкли къ нимъ при царизмѣ. И мы твердо вѣримъ въ нашу побѣду. Волна революціи подняла Керенскаго на высоту власти, и онъ теперь воображаетъ, что можетъ распоряжаться ходомъ исторіи и командовать пролетаріатомъ. Жалкое заблуж-

деніе! Слѣдующая волна, которой онъ такъ противится, смоетъ его внизъ и покажетъ ему, что рабочій классъ — все, а онъ Керенскій, — ничто.

„Вы призываете къ дезертирству!“

Такъ нерѣдко клеветуютъ на насъ. Лгутъ будто мы совѣтуемъ втыкать штыкъ въ землю и убѣгать изъ оконовъ. Какой вздоръ! . . . Разумѣется, можетъ быть случалось, что какой-нибудь темный солдатъ, прочитавши въ буржуазной газетѣ, будто большевики призываютъ къ дезертирству повѣрилъ и бросилъ винтовку. Но это не нашла пропаганда, а пропаганда безчестной буржуазной печати, которая стремится подкинуть намъ свои гнилыя измышленія. Развѣ дезертирство отдѣльныхъ солдатъ или неподчиненіе отдѣльныхъ частей можетъ остановить войну? Солдаты дезертируютъ отъ усталости, отчаянія, страха, но не отъ большевизма. Послѣ двухъ мѣсяцевъ всеобщей травли и клеветы противъ насъ даже управляющій военнымъ министерствомъ Савинковъ, нашъ врагъ, оказался вынужденъ признать, что, попадая въ огонь, большевистскіе полки сражаются никакъ не хуже другихъ, а нѣкоторые оставляютъ на полѣ три четверти своего состава! . . . А въ то время, какъ наши солдаты гибнутъ безъ счета и числа въ этой безчестной бойнѣ, которую не они вызвали, буржуазныя газеты („Рѣчь“, „Новое Время“, „Вечернее Время“, „Биржевка“, „Русская Воля“, „Русское Слово“ . . .) продолжаютъ лгать и клеветать на распинаемую армію. Нѣтъ ничего подлѣе „патріотизма“ этихъ буржуазныхъ хриstopродавцевъ! . . .

Но если солдаты-интернаціоналисты уми-

рають наравнѣ со всѣми другими, то зато они не обманываютъ себя. Они твердо знаютъ, что эта война — не наша война. Ни въ чемъ не довѣряя правящимъ классамъ, они готовятся къ тому, чтобъ общими силами рабочихъ и солдатъ, вмѣстѣ съ солдатами и рабочими Германіи и другихъ странъ, положить конецъ войнѣ и посадить на скамью подсудимыхъ ея виновниковъ.

Мы, интернаціоналисты, были противъ наступленія.

Мы указывали другіе пути.

Да, накануне наступленія 18 іюня мы, интернаціоналисты, открыто и рѣшительно предупреждали противъ него. Кайзеръ Вильгельмъ, говорили мы все время, не даромъ не рѣшается въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ атаковать ненавистную ему русскую революцію: онъ не былъ увѣренъ въ своихъ войскахъ. Вотъ это-то время неуверенности и нужно использовать, говорили мы. Нужно показать на дѣлѣ нѣмецкимъ, австрійскимъ и всѣмъ вообще рабочимъ, что русская революція ведетъ совершенно новую, честную, народную, демократическую внѣшнюю политику. Что она не хочетъ никакихъ захватовъ и насилій. Что она не признаетъ никакихъ старыхъ захватныхъ договоровъ. Что она поддержитъ революцію въ любой странѣ, „союзной“ или „вражеской“. Что она предлагаетъ всѣмъ народамъ немедленный и честный миръ. А для того, чтобы показать, что это не пустяка слова, что русская революція собирается не шутки шутить, надо было немедленно опубликовать тайные договоры, вынести изъ временнаго правительства вонъ буржуазныхъ министровъ-империалистовъ, и отка-

заться отъ уплаты военныхъ займовъ, заключенныхъ царизмомъ.

Этому должна была соотвѣтствовать рѣшительная и смѣлая внутренняя политика: нужно было распустить Гос. Думу и Совѣтъ; провозгласить демократическую республику; отмѣнить всѣ сословныя различія; передать помѣщичьи земли въ распоряженіе крестьянскихъ земельныхъ комитетовъ; ввести единовременный поимущественный налогъ; взять въ желѣзныя клещи всѣхъ государственныхъ мародеровъ (казнокрадовъ) и пр. Такая политика подняла бы на огромную высоту не только внутреннія силы революціи, но и ея международный авторитетъ. Трудящіяся и угнетенныя массы во всемъ мірѣ прониклись бы величайшей симпатіей къ русской революціи и пламеннымъ стремленіемъ подражать ей, идти по ея стопамъ. Съ другой стороны, русская революція вызвало бы ужасъ и ненависть у всѣхъ правящихъ классовъ во всемъ мірѣ. Этимъ самымъ имперіалисты и угнетенныя массы всѣхъ странъ были бы сразу расколоты на два лагеря, и наша революція, врѣзавшись клиномъ въ войну, ускорила бы пришествіе европейской революціи.

На отсталая часть нашихъ рабочихъ, а особенно солдаты и крестьяне еще не понимали насъ. Они посылали въ Совѣты большинство эсеровъ и меньшевиковъ. Тѣ объединялись съ буржуазіей, а буржуазія требовала и добилась наступленія на фронтъ.

Мы, интернационалисты-большевики, предсказывали устно и печатно, что это наступленіе явится самымъ лучшимъ подаркомъ для кайзера. „Смотрите, — долженъ онъ быть сказать неизбѣжно нѣмецкимъ солдатамъ: русское временное правительство наступаетъ

на насъ рука объ руку съ англійскими, французскими, итальянскими и американскими империалистами, которые открыто стремятся разгромить Германію; стало быть вы не можете питать никакого довѣрія къ русской революціи". На наше наступленіе Вильгельмъ получилъ возможность отвѣтить контръ-наступленіемъ. Нравственная, духовная сила русской революціи оказалась подорвана, а матеріальной, физической силы у кайзера оказалось больше. И въ результатъ — колоссальныя жертвы, прорывъ фронта, наденіе Риги и грозная опасность Петрограду.

Кто-же виноватъ ?

Отвѣтъ ясенъ: виновато временное правительство, плясавшее подъ дудку кадетскихъ империалистовъ. Виноваты партіи эсеровъ и меньшевиковъ, поддержавшихъ преступную авантюру наступленія. На нашей партіи вины нѣтъ. Мы были въ меньшинствѣ. Власть была не въ нашихъ рукахъ. Мы могли лишь предостерегать. Этотъ нашъ долгъ мы выполнили, и наша совѣсть чиста. Пусть же тѣ солдаты, рабочіе и крестьяне, которые вручали руководство и власть эсерамъ и меньшевикамъ, сурово потребуютъ теперь отъ нихъ отчета.

Положеніе страны.

Съ самаго начала революціи положеніе страны было очень тяжелымъ. Оно ухудшалось не по днямъ, а по часамъ изъ-за полной бездѣятельности временнаго правительства, которое не смѣло провести — противъ воли буржуазіи — ни одной серьезной реформы. Къ этому присоединились послѣдствія злосчастнаго наступленія, — и положеніе

стало до послѣдней степени грознымъ. Что принесетъ намъ завтрашній день?

Правительство а за нимъ меньшевики и эсеры кричатъ: „Теперь не время политики, — всѣ силы и средства должны быть сосредоточены на оборонѣ!“ Это лицемѣрные слова, лживыя слова. Оборона немыслима безъ политики. Нужна только хорошая политика. А политика обороны у Вр. Правительства такая же пагубная, противонародная, какъ и политика наступления.

Еслибы правительство было дѣйствительно революціоннымъ, народнымъ, рабочимъ, оно немедленно же попыталось бы вернуть утраченный авторитетъ революціи. Чѣмъ грозитъ положеніе, тѣмъ болѣе смѣлыя и рѣшительныя мѣры необходимы, чтобъ выйти изъ него. Первымъ дѣломъ нужно было бы выполнить изложенную выше программу: развязаться съ внутренними имперіалистами и съ союзными, провозгласить свои условія немедленнаго мира и подкрѣпить ихъ изнутри мѣрами аграрной и финансовой революціи. Это былъ бы самый сильный ударъ Вильгельму, кокой мы теперь только въ силахъ нанести!

Способно-ли нынѣшнее правительство на такую политику?

Нѣтъ! Оно цѣликомъ въ сѣтяхъ банковъ, союзныхъ дипломатовъ, контръ-революціонной ставки. Правительство призываетъ пролетаріатъ къ участию въ оборонѣ; а между тѣмъ оно само разоружило рабочихъ и натравило на нихъ казаковъ и юнкеровъ. Правительство призываетъ отказаться отъ „политики“. А въ то же время само оно ведетъ политику Держиморды: арестуетъ большевиковъ, закрываетъ рабочія газеты, потворствуетъ произволу, травлѣ и клеветѣ.

1068589

„Теперь не время политики“ говорят Керенский и Авксентьевъ, а въ то же время ведутъ помѣщичью политику: арестуютъ на мѣстахъ земельные комитеты за посягательства на землю дворянъ. И эти люди еще смѣютъ говорить о томъ, что они ведутъ революціонную, народную войну!

Въ такихъ условіяхъ отвѣтственность за оборону, какъ раньше за наступленіе, цѣликомъ падаетъ на правительство и поддерживающія его партіи эсеровъ и меньшевиковъ.

Намъ, партіи революціонной социаль-демократіи, судьба страны, свобода и независимость русскаго народа не менѣе близки и дороги, чѣмъ партіямъ Керенскаго или Церетелли. Но именно поэтому мы остаемся и сейчасъ, въ дни величайшихъ испытаній, въ непримиримой оппозиціи къ политикѣ вр. прав., которая подрываетъ и революцію и оборону. Единственнымъ спасеніемъ нашимъ остается попрежнему борьба за скорѣйшее прекращеніе войны. А весь опытъ трехъ лѣтъ говоритъ намъ, что приостановить бойню можно только давленіемъ нарастающей революціи въ Европѣ. Всѣ ваши усилія, рабочіе и солдаты, должны быть направлены на то, чтобъ поддерживать революціонное пролетарское движеніе на Западѣ, питать и толкать его впередъ. Нужно, чтобъ честные социалисты, революціонные рабочіе въ Германіи знали, что вы ведете ту же борьбу, что и они.

Паденіе Риги — жестокой ударъ. Паденіе Петрограда было бы несчастьемъ. Но паденіе интернаціональной политики русскаго пролетариата было бы гибелью.

Рабочіе! Работницы! Солдаты!

Мы не можемъ судьбу нашей страны ставить въ зависимость отъ политики Керенскаго и стратегіи Корнилова. Керенскій можетъ завтра такъ же сдать страну контръ-революціи, какъ Корниловъ вчера сдалъ Ригу нѣмцамъ. Необходима сила, которая была бы способна исправить ошибки всѣхъ Керенскихъ и всѣхъ Корнитовыхъ. Это революціонная сила международнаго пролетаріата. Въ эту силу не хорятъ вѣрять мелкіе мудрецы, политическіе трусы, мѣщане. А для насъ внѣ этой силы нѣтъ ничего надежнаго и вѣрнаго. Если Гогенцоллернъ, не смотря на внѣ усилія обороны, раздавить насъ перевѣсомъ евоей артиллеріи, своей техники, своей организаціи, неужели же тогда смерть русстому народу? Нѣтъ, въ Европѣ есть управа на всѣхъ Гогенцоллерновъ. Въ нечеловѣческихъ испытаніяхъ этой войны накаплиется у рабочихъ массъ Европы столько гнѣва, сколько его еще не было видано во всей исторіи. Карль Либкнехтъ и Фридрихъ Адлеръ только предтечи поднимающагося для гигантскихъ боевъ рабочаго класса Германіи и Австріи. И мы должны идти навстрѣчу этимъ боямъ. Тѣ 183 тысячи рабочихъ, работницъ и солдатъ, которые въ Петроградѣ голосовали за нашу партію на выборахъ въ городскую Думу, это надежный оплотъ интернаціонала. Московскіе рабочіе, проведеншіе свою стачку протеста въ дни „Государственнаго“ Совѣщанія это тоже славный оплотъ. Пока существуютъ, ширятся и крѣпнутъ эти оплоты, революція не погнбла. Нужно только, чтобъ мы и впредь непоколебимо стояли на

20к
своему посту, подъ знаменемъ новаго третьяго Интернаціонала.

Правительства съ фальшивымъ спокойствіемъ говорятъ о неизбѣжности четвертой зимней кампаніи. А какъ отзовутся на это народы? Какъ откликнутся армія? Революціонныя событія въ Европѣ могутъ развернуться раньше, чѣмъ многіе думаютъ. У насъ нѣтъ викакого права падать духомъ.

Передовые рабочіе и солдаты! Будите отсталыхъ, просвѣщайте темныхъ. Подъ громъ страшныхъ событій на фронтѣ разъясняйте народу правду, указывайте ему подлинный путь спасенія. Нужно, чтобъ народъ самъ взялъ власть въ свои руки. А народъ — это рабочій классъ, революціонная армія, деревенская бѣднота. Только рабочее правительство положитъ конецъ войнѣ и спасетъ нашу землю отъ гибели.

Не вѣрять буржуазнымъ врагамъ! Не вѣрять ложнымъ друзьямъ, эсерамъ и меньшевикамъ! Надѣяться только на себя — вотъ нашъ пароль.

Впередъ, на борьбу. Выше красное знамя!

Близокъ день, когда въ братскихъ объятіяхъ рабочихъ всѣхъ странъ будетъ задушена не только война, но и породившій ее капитализмъ.

Левъ Троцкій.

20K.

